

- Разве это не то, что должна делать няня? Почему?... Как так получилось, чтобы он сам этим занимался?

Ли Цинлин покачала головой и сказала, что в их доме никогда не было кормилицы, которая и кормила бы ребенка и меняла бы ему подгузники.

Она не хотела, чтобы ее ребенок, родившийся совсем недавно, пил чужое молоко.

Что делать, если кому-то не повезло и они оставили отношения между матерью и дочерью в руках кого-то другого?

Она никогда бы не позволила этому случиться, так что лучше всего было бы задушить ее еще в колыбели.

- Мадам, вы... Вы будете кормить его сами? Вы же не считаетесь бедной семьей, не так ли? Почему вы не пригласите кормилицу?

Разве богатые люди не должны нанимать кормилицу?

Ли Цинлин кивнула головой и ответила им:

- Действительно, я сам буду ее кормить, а мастер помогает мне менять подгузники только потому, что я слишком сильно устаю и еще не восстановилась. Что касается заботы о детях, то Лю Чжимо заботится о них очень хорошо и тщательно.

Одна за другой взрывоопасные новости потрясали гостей женского пола до головокружения.

Никогда бы они не подумали, что сегодня услышат такие взрывоопасные новости.

Это было слишком неожиданно.

- Господи, он действительно мужественный человек. Было неизвестно, кто из гостей женского пола сказал это.

Другие гости женского пола тоже кивнули, сказав, что окружной судья был действительно мужественным.

Окружной судья нес свою драгоценную дочь и ходил взад и вперед среди гостей мужского пола, показывая гостям мужского пола свою прекрасную драгоценную дочь.

- Учитель, почему вы сами носите маленькую мисс? Почему вы не отдаете ее служанке?

После того, как Лю Чжимо услышал это, он обернулся, взглянул на мужчину и сказал с улыбкой:

- А какие проблемы могут быть, если я сам ношу ее?

Мужчина сказал:

- Вы можете держать внуков, но не должны носить своих детей.

- У меня нет такого правила. Лю Чжимо ответил. - Это мой ребенок. Моя кровь течет в ее жилах, так почему же я не могу обнять ее? Разве вы не знаете, что если вы будете крепче обнимать своего ребенка, он будет ближе к вам? Если бы он не обнимал своего собственного

ребенка, стал бы он обнимать своего собственного внука? Не похоже, чтобы он был консерватором, чтобы придерживаться таких скучных и старых правил.

Гости мужского пола:

- ...

Они медленно оглядывались назад и понимали, что их детям никогда не нравилось быть рядом с ними. Было ли это действительно потому, что они не обнимали их?

Лю Чжимо обвел взглядом гостей мужского пола, прежде чем продолжить промывать им мозги.

Мистер Ло отказался слушать его бессвязную болтовню. Он встал в стойку и попросил Лю Чжимо передать крошечное создание в его руки.

Малышка была слишком мала. Он не очень хорошо будет держать ее...

Лю Чжимо взглянул на мистера Ло, немного подумал, а затем передал маленькую девочку ему на руки.

- Великий магистр, вы дали Сяосяо хорошее имя? Великий магистр не мог молчать так долго? Прошел месяц с тех пор, как она родилась, но он все еще не сделал свой выбор в пользу того или иного имени?

Мистер Ло бросил взгляд на Лю Чжимо, опустил голову, посмотрел на Сяосяо и мягко сказал:

- Ее зовут Си Ран, Лю Си Ран, что означает, что она умный ребенок, родившийся на закате.

Сказав это, она медленно открыла глаза, позволив мистеру Ло увидеть волну приятного удивления.

- Нравится ли Сяосяо имя Лю Си Ран? Глаза маленького человечка были действительно прекрасны. Они были совершенно черными.

Маленькие глазки закатились и она подсознательно помахала своей маленькой ручкой, позволяя гостям видеть ее действия. Все они начали хвалить ее.

Это заставило Лю Чжимо, который был ее отцом, почувствовать волну за волной счастья в своем сердце.

Его драгоценная дочь была очень умной.

- А как насчет имени? Разве оно не милое? Мистер Ло поднял голову, чтобы посмотреть на Лю Чжимо. Ему пришлось долго размышлять, прежде чем решиться использовать это имя.

Лю Чжимо кивнул – это имя звучало хорошо.

Лю Си побежала... Лю Си побежала... Это звучит хорошо и в этом есть хороший смысл.

Мистер Ло самодовольно приподнял бровь, как могло имя, которое он дал, быть плохим?

- Великий магистр, дайте мне Сяосяо, я отнесу ее своей жене. Лю Чжимо проигнорировал недовольство господина Ло и протянул руки, чтобы вернуть себе драгоценную дочь.

Мистер Ло неохотно передал маленькую девочку из своих объятий в руки Лю Чжимо. В глубине души он решил взять обязанности на образование маленькой девочки в свои руки и позволить ему самому преподавать ей уроки.

Лю Чжимо кивнул в сторону гостей мужского пола и отнес ее к гостям женского пола.

Увидев, что он подходит, Ли Цинлин немедленно вышла вперед, чтобы поприветствовать его.

Лю Чжимо осторожно переложил маленькую девочку в объятия Ли Цинлин и сказал ей, что ее имя Лю Си Ран.

Когда Ли Цинлин услышала это, она рассмеялась и сказала, что это очень милое имя.

Лю Чжимо перекинулся еще несколькими словами с Ли Цинлин, после чего вернулся к гостям мужского пола.

Когда Лю Чжимо ушел, гости окружили их и посмотрели на Сяося широко раскрытыми глазами.

Когда они увидели это маленькое личико, они воскликнули от восхищения, восхваляя это маленькое личико.

Они никогда не видели такого красивого ребенка.

Кому не нравится слышать, как другие хвалят своих детей? Ли Цинлин это тоже понравилось, но в глубине души она была счастлива не из-за того, что ей говорили, тем не менее она все равно ответила им скромно.

Матушка Яо, стоявшая рядом с Ли Цинлин, посмотрела на гостей женского пола и тихо напомнила Ли Цинлин, что она может отвести мисс Ли Цинлин обратно.

Она боялась, что юная леди быстро устанет.

Ли Цинлин кивнула, и когда она открыла рот, чтобы заговорить, то отчетливо услышала резкий голос.

- Прибыл императорский указ.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/79>

<http://tl.rulate.ru/book/60609/1813061>